

Э.Г. КУЗНЕЦОВА, А.В. ПЕНКИН

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: венчурное финансирование, налоговые льготы, инновационная инфраструктура, региональное развитие, стартапы, инвесторы, инвестиционная активность.

Развитие венчурного финансирования в России является ключевым условием для перехода к инновационной экономике, однако данный процесс сопровождается устойчивой тенденцией к экстремальной географической концентрации инвестиционного капитала, что актуализирует вопрос об эффективности инструментов государственной поддержки, включая налоговые льготы и развитие региональной инновационной инфраструктуры.

Цель исследования – выявление механизмов синергетического взаимодействия налоговых льгот и региональной инновационной инфраструктуры, а также проведение сравнительного анализа региональных стратегий, обеспечивающих приток венчурного капитала.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составили открытые статистические данные Росстата, Банка России, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Ассоциации венчурного инвестирования и Национальной ассоциации бизнес-ангелов за 2020–2024 гг. и первое полугодие 2025 г., а также материалы профильных министерств и бизнес-навигаторов по инновационной инфраструктуре. В работе применялись сравнительно-структурный анализ региональных стратегий, качественный анализ нормативной базы, сравнительный кейс-анализ.

Результаты. Рынок венчурного финансирования в России в период с 2020 по 2025 г. претерпел структурную трансформацию. После пика инвестиционной активности в 2021 г. последовал глубокий спад. Восстановление в 2023–2024 гг. характеризовалось не возвратом к докризисной модели, а сдвигом в сторону концентрации капитала: общий объем инвестиций вырос, тогда как число сделок сократилось, что свидетельствует об укрупнении раундов финансирования. Ключевым трендом стало смещение финансирования в сторону поздних стадий (B, C+), на которые в первой половине 2025 г. пришлось три четверти всего инвестиционного объема. Географическое распределение рынка характеризовалось крайне высокой концентрацией капитала в двух основных центрах – Москве и Санкт-Петербурге, в которых в совокупности было аккумулировано до 95% всех венчурных инвестиций. Государственная поддержка венчурного финансирования и инновационной деятельности реализовывалась в рамках различных региональных стратегий, среди которых выделялись экосистемная (Москва, Санкт-Петербург), агрессивно-фискальная (Татарстан) и научно-субсидиарная (Новосибирская область). Фискальные меры давали ожидаемый результат лишь как часть комплексной политики. Только будучи интегрированными в насыщенную экосистему с плотной инфраструктурой, специализированными институтами развития и механизмами коммерциализации науки, они обеспечивали значимый приток капитала. Опыт Республики Татарстан продемонстрировал успешность такого комплексного подхода. В то же время ситуация в Архангельской и Воронежской областях показала, что изолированные фискальные меры, не подкрепленные целостной экосистемой, не привели к существенным результатам.

Выводы. Влияние налоговых льгот на венчурное финансирование в России является опосредованным и проявляется в полной мере только в синергии с развитой региональной

инновационной инфраструктурой. Изолированные фискальные меры не обеспечивают значимого притока капитала, что подтверждается кейсами регионов с низкой инвестиционной активностью. Ключевым фактором успеха выступает способность территории формировать целостную экосистему, объединяющую специализированные институты, плотную инфраструктуру, механизмы коммерциализации науки и нефискальную поддержку. Результаты исследования обосновывают необходимость дифференцированного подхода в региональной политике: для столичных агломераций эффективна экосистемная модель с умеренными льготами, для регионов с научным потенциалом – модель создания компактных полюсов роста с максимальными фискальными стимулами и опережающим развитием инфраструктуры.

Введение. Современная экономическая политика Российской Федерации нацелена на переход к модели роста, основанной на инновациях, в которой венчурное финансирование выступает критически важным источником капитала для перспективных стартапов и технологических компаний [20, 23, 24]. Однако российский венчурный рынок характеризуется выраженной неравномерностью пространственного развития: значительная доля инвестиций концентрируется в нескольких крупнейших агломерациях, в то время как регионы с высоким научным потенциалом часто сталкиваются с хроническим дефицитом финансирования [20, 24]. В связи с этим актуализируется вопрос об эффективности инструментов государственного стимулирования, в частности о том, насколько существующие меры поддержки – налоговые льготы для инвесторов и резидентов особых экономических зон (ОЭЗ), а также наличие развитой региональной инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, исследовательские центры) – влияют на объем, географию и успешность венчурных инвестиций [20, 23, 24].

Современные исследования влияния государственных инструментов на развитие венчурного финансирования подчеркивают важность комплексного подхода. Анализ работ М.В. Ивановой, А.И. Ищенко, З.Ш.К. Махмудовой и других авторов позволяет выделить два взаимодополняющих направления: фискальное стимулирование (налоговые льготы, инвестиционные вычеты) и формирование целостной инфраструктурной среды (технопарки, инкубаторы, сетевые институты) [6, 7, 10]. Зарубежный опыт (например, схемы EIS/SEIS в Великобритании) подтверждает эффективность налоговых механизмов для привлечения частного капитала в стартапы. В то же время, как отмечают исследователи российских регионов (М.П. Посталюк, М.А. Белобородова, Р.Ю. Новикас), ключевой проблемой остается разрозненность инновационных экосистем: изолированные налоговые меры не приводят к устойчивому притоку инвестиций при отсутствии связанной институциональной и инфраструктурной среды [12, 16].

Таким образом, в научном дискурсе сформировался консенсус о необходимости синергии между рассматриваемыми факторами. Однако эмпирических исследований, раскрывающих механизмы такой синергии и позволяющих провести сравнительную оценку эффективности различных моделей их сочетания применительно к российским регионам, недостаточно.

Цель исследования – выявление механизмов синергетического взаимодействия налоговых льгот и региональной инновационной инфраструктуры, а также проведение сравнительного анализа региональных стратегий, обеспечивающих приток венчурного капитала.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования была сформирована на основе анализа открытых статистических данных за период 2020–2024 гг. и первое полугодие 2025 г., полученных из официальных источников: Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Банка России, а также отчетов ведущих исследовательских и отраслевых организаций – Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Ассоциации венчурного инвестирования и Национальной ассоциации бизнес-ангелов. Для сопоставления данных о налоговых льготах и региональной инфраструктуре были использованы материалы профильных министерств и данные бизнес-навигаторов инновационной инфраструктуры.

Методологическую основу исследования составил сравнительно-структурный анализ, примененный для систематизации и оценки различий в региональных подходах к налоговому стимулированию и развитию инновационной экосистемы. Данный метод позволил выделить типы региональных стратегий и провести их содержательную классификацию на примере следующих субъектов: Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Новосибирской, Свердловской, Нижегородской областей и Краснодарского края.

Параллельно проводился качественный анализ нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях, что дало возможность интерпретировать статистические закономерности в контексте действующего законодательства и выявить институциональные ограничения или стимулы, не всегда очевидные при чисто количественном подходе.

На завершающем этапе был реализован кейс-анализ, основанный на сопоставлении успешной практики Республики Татарстан с ситуацией в регионах, где наличие формальных льгот не привело к значимому притоку венчурного капитала (Архангельская и Воронежская области). Этот метод позволил углубить понимание механизмов синергии между фискальными мерами, инфраструктурой и институциональной средой, а также выявить условия, при которых налоговые стимулы становятся эффективными.

Результаты исследования. В ходе анализа динамики рынка венчурного финансирования за период 2020–2024 гг. и первое полугодие 2025 г. были выявлены его структурная трансформация и устойчивые диспропорции в распределении капитала.

Данные Venture Guide (рис. 1, 2) демонстрируют сложную траекторию развития рынка, характеризующуюся фазой роста, резким сжатием и последующей перестройкой. Пик инвестиционной активности пришелся на 2021 г., когда объем инвестиций достиг 2,6 млрд долл. США, после чего в 2022 г. последовал глубокий спад. Детализация по полугодиям позволяет точно локализовать переломный момент: уже в первом полугодии 2022 г. объем инвестиций сократился до минимальных значений, что свидетельствует о высокой чувствительности рынка к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры.

Последующий период восстановления (2023–2024 гг.) характеризуется не возвратом к докризисной модели, а выраженной структурной трансформацией.

Динамика ключевых показателей за рассматриваемые периоды демонстрирует дивергенцию: при сохранении роста общего объема инвестиций (+81%) наблюдается сокращение числа сделок (–16%), что отражает ключевой тренд – концентрацию капитала в рамках меньшего числа более крупных раундов финансирования, характерных для поздних стадий. Таким образом, инвесторы перераспределяют ресурсы в сторону проектов с доказанной устойчивостью и потенциалом роста в новой макроэкономической среде, что закономерно приводит к увеличению среднего размера сделки.

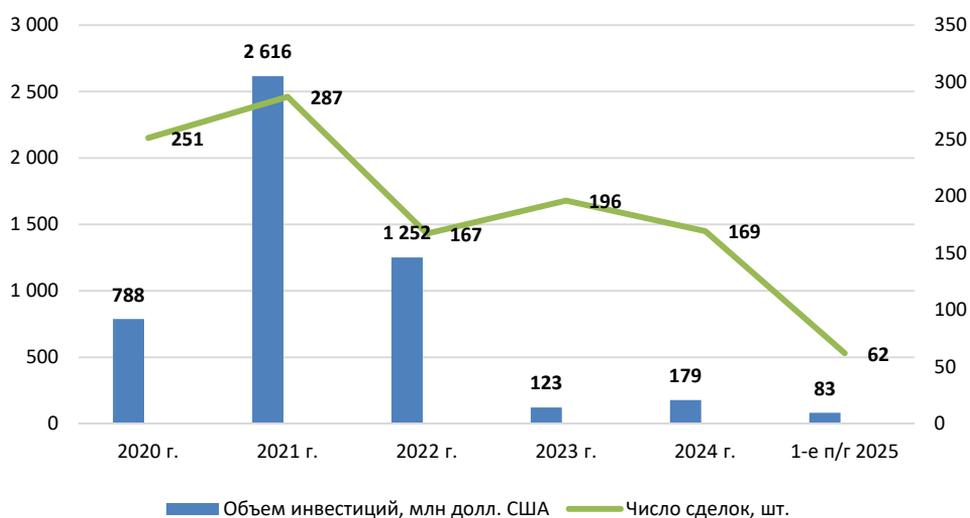

Рис. 1. Динамика венчурных инвестиций в России по годам [19]

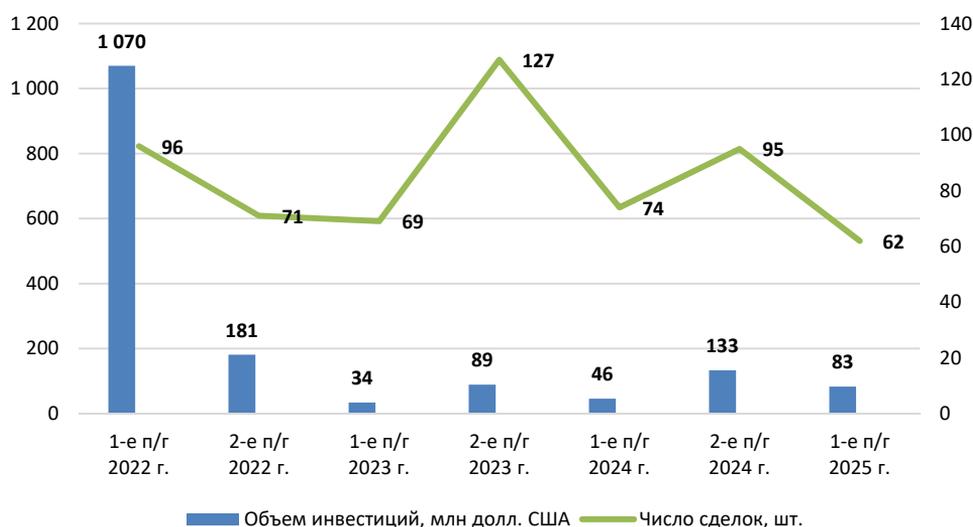

Рис. 2. Динамика венчурных инвестиций в России по полугодиям [19]

Данные за первое полугодие 2025 г. указывают на определенную стабилизацию на уровне, сопоставимом с 2024 г., что может свидетельствовать о переходе к новой, более устойчивой фазе развития. Эволюцию российского венчурного рынка можно охарактеризовать как переход от экстенсивного роста через кризисное сжатие к формированию консолидированной модели, где качественные параметры сделок становятся более значимыми, чем их количество. При этом также наблюдается тенденция к усилению географической и отраслевой концентрации капитала, что создает конкурентные преимущества для регионов и сегментов с развитой инфраструктурой и потенциалом импортозамещения.

Одним из ключевых проявлений этой консолидации является изменение структуры инвестиций по стадиям. Анализ распределения капитала между посевной, ранней и поздней стадиями финансирования позволяет оценить степень зрелости экосистемы и эволюцию стратегий инвесторов. Данное распределение служит индикатором рыночных приоритетов, показывая, смещается ли фокус в сторону менее рискованных зрелых проектов или сохраняется активность в сегменте стартапов. Динамика и структура инвестиций по стадиям представлены на рис. 3–6.

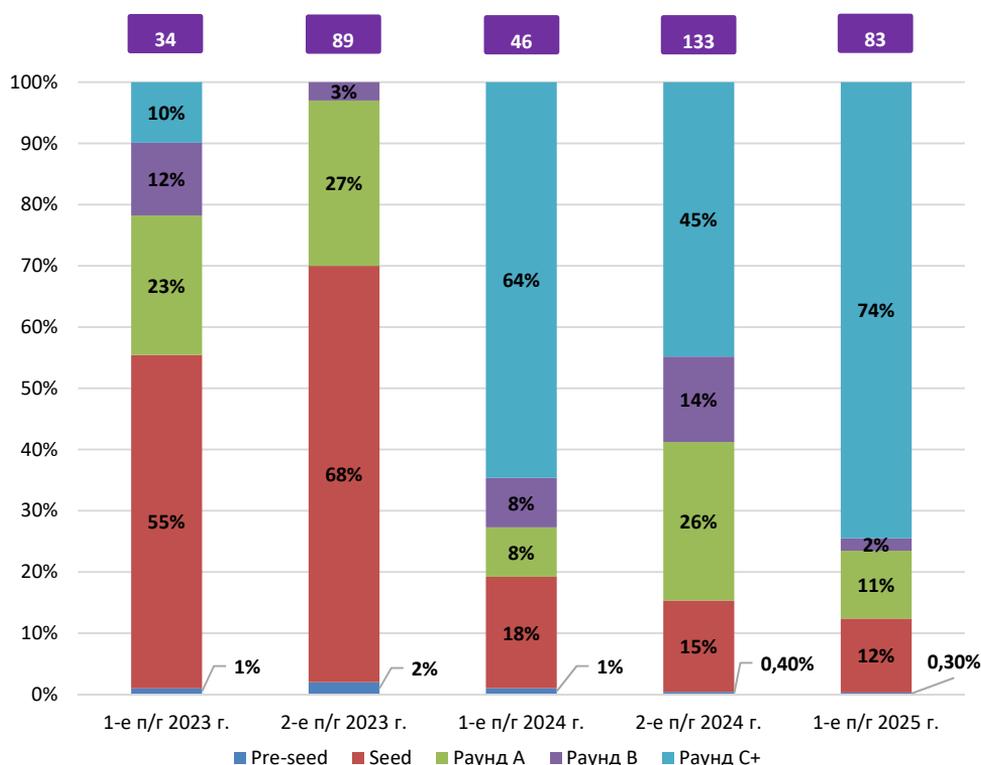

Рис. 3. Структура инвестиций по раундам в России, % от общего объема инвестиций [19]

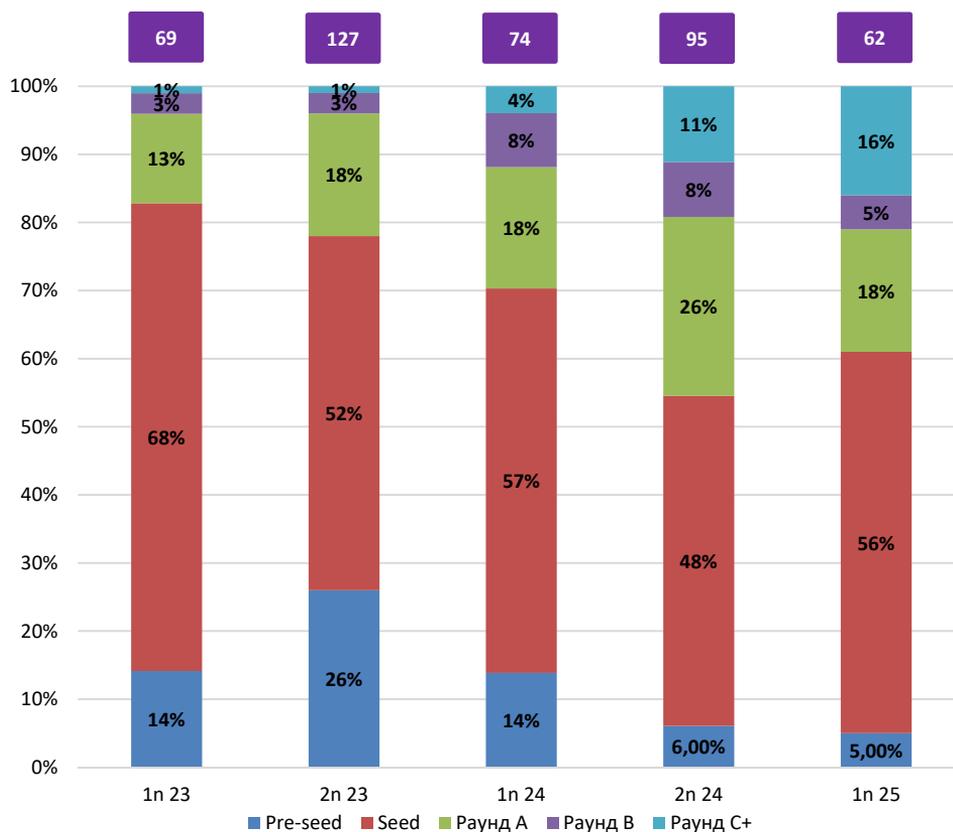

Рис. 4. Структура инвестиций по раундам в России, % от общего количества сделок [19]

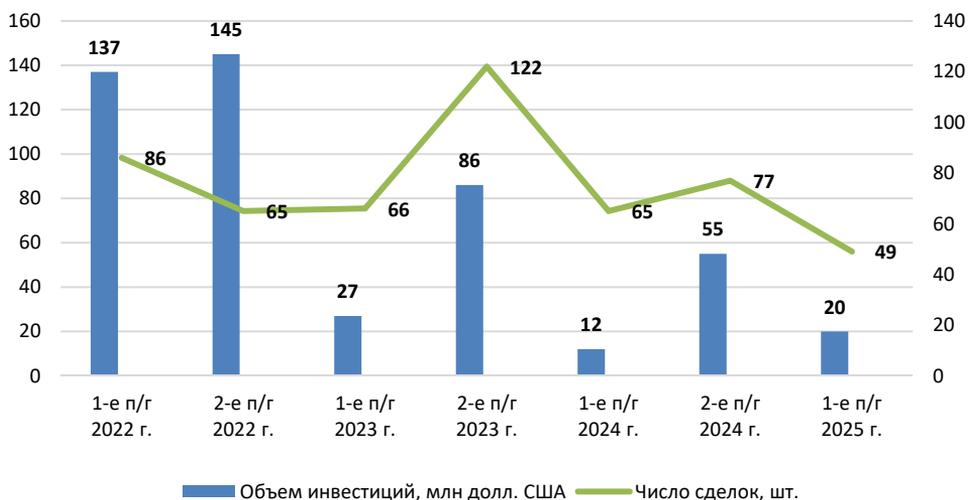

Рис. 5. Ранние стадии: Pre-seed, Seed, A [19]

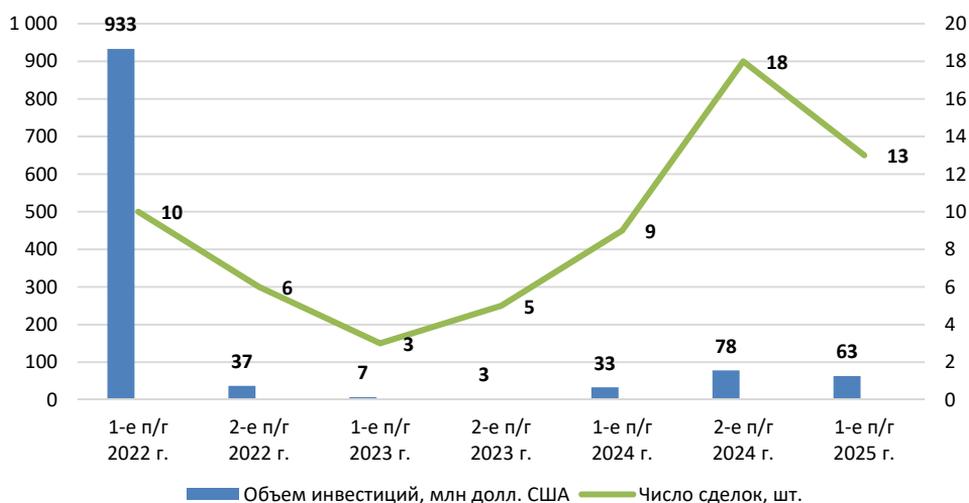

Рис. 6. Поздние стадии: B, C+ [19]

Представленные данные свидетельствуют о ключевой структурной трансформации российского венчурного рынка, характеризующейся устойчивым и усиливающимся сдвигом в сторону финансирования поздних стадий. Этот тренд, сформировавшийся в период посткризисного восстановления, к 2025 г. стал доминирующим. В первом полугодии 2025 г. на сделки раундов B и C+ пришлось три четверти всего инвестиционного объема, что является рекордным показателем за весь рассматриваемый период. Данная динамика отражает стратегию инвесторов, направленную на минимизацию рисков в условиях сохраняющейся макроэкономической неопределенности, и ведет к концентрации капитала в зрелых компаниях с коммерциализованными продуктами и четкими путями масштабирования, что обеспечивает более предсказуемую отдачу для инвесторов.

Ситуация на ранних стадиях (Pre-seed, Seed, раунд A) носит противоречивый характер. При росте объема инвестиций на 67% (до 20 млн долл. США в первом полугодии 2025 г. по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.) их доля в общем объеме рынка сократилась более чем на 6 процентных пунктов. Более показательной является тенденция к сокращению количества сделок на ранних стадиях. Это означает, что растущий объем финансирования распределяется между меньшим числом стартапов, приводя к существенному увеличению среднего размера раунда. Таким образом, рынок ранних стадий становится более селективным и требовательным, где финансирование получают проекты с наиболее проработанными продуктами и командами.

Распределение инвестиций по стадиям подтверждает переход рынка от фазы экстенсивного роста к фазе качественной зрелости и концентрации. Доминирование поздних стадий отражает ориентацию инвесторов на диверсификацию рисков и работу с менее волатильными активами в турбулентной среде. Эволюция же раннего сегмента, характеризующаяся растущим средним чеком при сокращении числа сделок, свидетельствует о его постепенной

профессионализации и повышении входного барьера. Эта структурная перестройка влечет за собой значимые последствия для регионального развития, поскольку экосистемы, способные «выращивать» компании до поздних стадий, получают критическое конкурентное преимущество, что усиливает географическую поляризацию венчурного капитала.

Данная поляризация отчетливо проявляется при рассмотрении пространственного распределения инвестиций. Оценка географического распределения венчурных инвестиций позволяет определить степень концентрации капитала в ведущих центрах и выявить глубину дисбаланса в развитии инновационной активности между регионами. Полученные данные подтверждают доминирующую роль Москвы в этом процессе (рис. 7, 8).

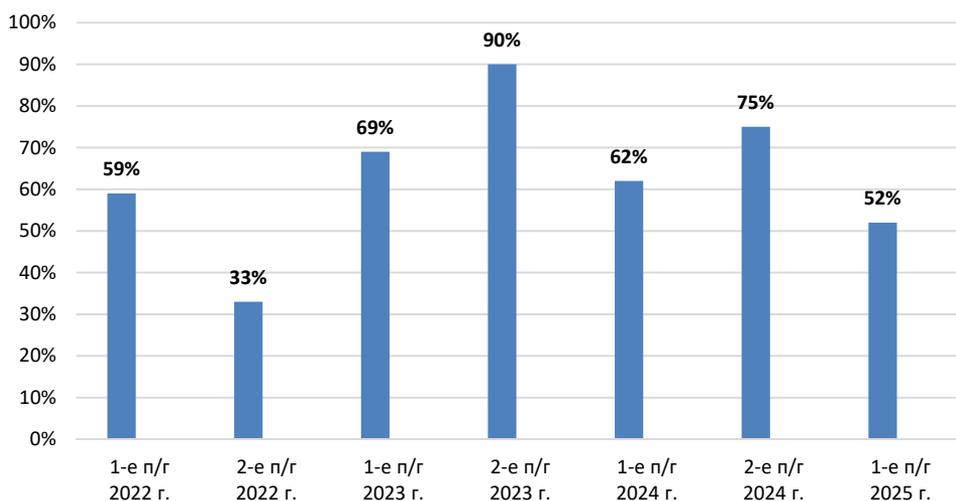

Рис. 7. Доля Москвы от общего объема инвестиций в России [19]

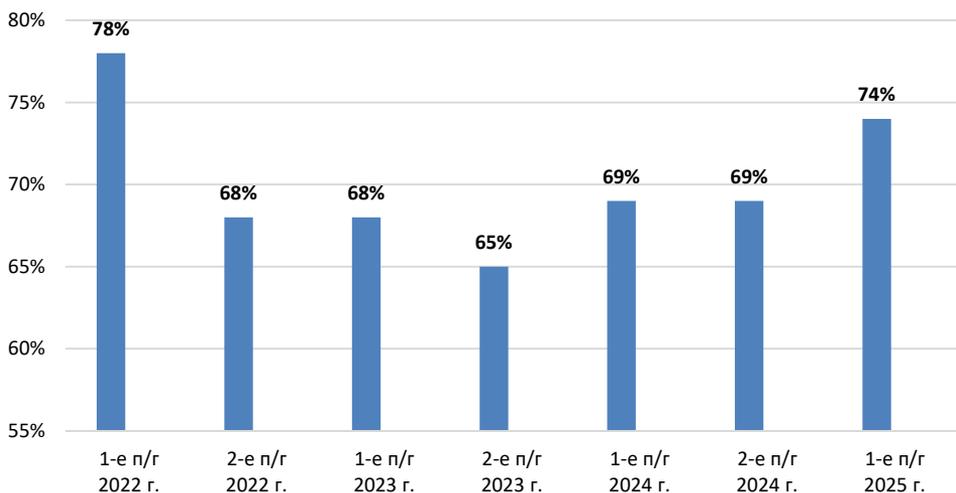

Рис. 8. Доля Москвы от общего количества сделок в России [19]

Анализ географического распределения венчурных инвестиций в России подтверждает устойчивую и крайне высокую концентрацию капитала. Данные за 2022–2025 гг. демонстрируют, что более половины общего объема инвестиций в стране стабильно приходится на Москву. Пик концентрации был достигнут во втором полугодии 2023 г., когда доля столицы составила 90% всех венчурных вложений, что может свидетельствовать о перетоке капитала в наиболее надежные и ликвидные активы главного финансового центра в период кризиса. Несмотря на последующее снижение доли, Москва сохраняет лидирующие позиции, обеспечивая 52% объема и 74% количества сделок в первом полугодии 2025 г.

Вторым по значимости центром притяжения инвестиций является Санкт-Петербург, который привлек 43% от общего объема (35 млн долл.) в первом полугодии 2025 г. Этот результат был обеспечен всего тремя сделками, которые вошли в топ-5 крупнейших инвестиций периода. Крупнейшей из них стало совместное финансирование государственным и частным фондами компании Medical Visual Systems – разработчика автоматизированных операционных комплексов и телемедицинских решений. Совокупно Москва и Санкт-Петербург концентрируют до 95% всех венчурных инвестиций в стране.

Доля остальных регионов остается незначительной (например, Архангельская область – 2%, а Воронежская область – 0,7%), причем каждый из них заключил не более одной сделки, размер которой был ниже среднероссийского размера сделки. Это подтверждает, что наличие региональных налоговых льгот при отсутствии сопоставимой с ведущими центрами концентрации инфраструктуры, кадров и компетенций не обеспечивает притока существенного объема венчурного капитала. Таким образом, географическая структура рынка отражает глубокий разрыв между финансовыми центрами и распределенным по стране инновационным потенциалом.

Полученные результаты важно интерпретировать с учетом макроэкономического контекста. Анализируемый период характеризуется беспрецедентным внешним шоком – санкционной трансформацией российской экономики. Этот фактор оказал существенное влияние на структуру капитала, сместив фокус инвесторов с зарубежных рынков на внутренние и усилив значимость региональной инфраструктуры. Однако санкционный шок не нивелировал, а усилил дифференциацию регионов. Капитал сосредоточился не просто в регионах, предоставляющих льготы, а в тех, где уже сформирована целостная экосистема, способная быстро адаптировать проекты под задачи импортозамещения. В то же время регионы, обладающие изолированными фискальными преференциями, но не имеющие развитой инфраструктуры (например, Воронежская область), не смогли воспользоваться потенциальными возможностями перетока капитала. Таким образом, внешний шок выступил катализатором, выявившим качество региональных институтов.

Эффективность инструментов государственной поддержки, призванных сократить данные диспропорции, становится ключевым вопросом для анализа. Современная система государственного стимулирования венчурного финансирования и инновационной деятельности в России имеет двухуровневую архитектуру,

объединяющую федеральные «вертикальные» режимы (льготы для резидентов «Сколково», IT-резидентов, инвестиционный вычет для бизнес-ангелов) и разнообразные региональные инструменты. Ключевая дифференциация подходов и формирование конкурентной среды происходят именно на региональном уровне.

Сравнительный анализ мер поддержки в четырех ведущих инновационных регионах – Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и Новосибирской области – позволил выявить несколько принципиально разных стратегий, обусловленных стартовыми условиями каждого субъекта (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный анализ ключевых мер поддержки венчурного рынка
в ведущих инновационных регионах Российской Федерации**

Субъект	Ключевое условие (статус)	Налог на прибыль (региональная часть)	Имущественные налоги	Тип стратегии региона
Москва	Резидент ОЭЗ «Технополис Москва»; аккредитованная IT-компания	2% (на срок ОЭЗ); 0% (бессрочно)	0% на 10 лет (для резидентов ОЭЗ)	Экосистемная: умеренные льготы в пакете с развитой инфраструктурой и сервисами
Санкт-Петербург	Резидент ОЭЗ «Санкт-Петербург»	2% (на срок ОЭЗ)	0% на 10 лет (имущество); 5 лет (земля, транспорт)	Экосистемно-экспортная: льготы в ОЭЗ дополнены субсидиями на экспорт
Республика Татарстан	Резидент ОЭЗ «Иннополис»	0% (первые 5 лет); 5% (следующие 5 лет); 13,5% (по истечении 10 лет)	0% на 10 лет	Агрессивно-фискальная: максимальные налоговые преференции как ключевой инструмент привлечения
Новосибирская область	Резидент ОЭЗ «Новосибирск»	От 2% до 15,5% (зависит от инвестиций)	0% на 10 лет (имущество, транспорт); 5 лет (земля)	Научно-субсидиарная: льготы сочетаются с прямыми субсидиями на НИОКР и оборудование

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе [4, 14, 15, 21].

Москва и Санкт-Петербург, обладая статусом сложившихся столичных агломераций с концентрированными финансовыми и кадровыми ресурсами, реализуют стратегию «экосистемного» развития. Их конкурентное предложение строится не на минимальных налоговых ставках, а на комплексном пакете мер, где льготы (например, ставка 2% по налогу на прибыль для резидентов ОЭЗ) выступают одним из элементов наряду с нефискальными инструментами: сервисом «единого окна», логистической, консультационной и административной поддержкой. При этом Москва дополнительно использует общегородскую льготу для аккредитованных IT-компаний (0% по налогу на прибыль), что усиливает ее позиции в цифровой сфере.

В отличие от столичных регионов, Республика Татарстан, не имея изначальных преимуществ, применяет агрессивно-фискальную стратегию, направленную на компенсацию этого дисбаланса. Основным инструментом привлечения

инвестиций в ОЭЗ «Иннополис» является предоставление резидентам в первые пять лет нулевой ставки по налогу на прибыль (региональная часть) и полное освобождение от имущественных налогов на длительный срок. Данный подход ориентирован на создание максимального фискального стимула «с нуля».

Новосибирская область демонстрирует третью, научно-субсидиарную, модель, характерную для регионов с сильной академической базой. Помимо льгот в рамках ОЭЗ, значительный акцент делается на прямом финансовом возмещении конкретных затрат компаний: субсидировании процентной ставки по кредитам, лизинговых платежей и затрат на приобретение оборудования. Это свидетельствует о четкой ориентации на коммерциализацию имеющегося научно-технического потенциала.

Таким образом, выявленный контраст между стратегиями определил ключевой исследовательский вопрос: какая модель оказывает большее влияние на привлечение венчурного капитала – радикальное фискальное стимулирование в локализованной ОЭЗ (пример Татарстана) или интеграция в развитую экосистему при умеренных налоговых ставках (пример Москвы)?

Проведенный анализ показывает, что ключевые налоговые льготы носят не автономный, а системный характер, будучи встроенными в инфраструктурные решения (в первую очередь в ОЭЗ). Для комплексной проверки гипотезы о влиянии государственной поддержки на венчурное финансирование требуется проанализировать второй критический фактор – уровень развития материальной и научной базы для инноваций, т.е. произвести сравнительную оценку обеспеченности регионов объектами инновационной инфраструктуры и их научно-технического потенциала.

Чтобы количественно оценить, насколько регионы обеспечены материальной базой для инноваций, был рассчитан комплексный показатель концентрации инновационного потенциала на основе российского регионального инновационного индекса (РРИИ) относительно валового регионального продукта (ВРП) (табл. 2).

Таблица 2

Комплексный показатель концентрации инновационного потенциала регионов (2025 г.).

Субъект	РРИИ	ВРП, трлн руб.	Показатель концентрация инновационного потенциала
Москва	0,6543	39,6	0,017
Республика Татарстан	0,5851	5,6	0,104
Нижегородская область	0,5592	2,8	0,200
Санкт-Петербург	0,5521	14,1	0,039
Новосибирская область	0,5277	2,7	0,195
Свердловская область	0,4641	4,8	0,096
Краснодарский край	0,4271	5,8	0,073

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе данных [1, 2, 3, 9, 11, 17, 22, 25, 26].

Изучение данных позволило выявить, что в Республике Татарстан, Новосибирской и Нижегородской областях сформирована наиболее концентрированная инфраструктурная среда. Этот вывод подтверждается и анализом абсолютных показателей: по плотности технологических парков и бизнес-инкубаторов

на душу населения эти регионы также существенно опережают среднероссийский уровень (табл. 3).

Таблица 3

Плотность объектов инновационной инфраструктуры (2025 г.)

Субъект	Объекты инфраструктуры	Население, млн чел.	Плотность объектов, на 100 тыс. чел.
Республика Татарстан	59	4,0	1,48
Нижегородская область	22	3,0	0,73
Москва	79	13,3	0,59
Новосибирская область	16	2,8	0,57
Свердловская область	21	4,2	0,50
Краснодарский край	24	5,8	0,41
Санкт-Петербург	10	5,7	0,18

Примечание. Табл. 3 составлена авторами на основе данных [5, 18].

Наибольшее значение данного показателя фиксируется в Республике Татарстан, оно более чем в 2 раза выше, чем в Нижегородской области, и более чем в 2,5 раза выше, чем в Москве и Новосибирской области. Это свидетельствует о реализации в этих субъектах целенаправленной политики по формированию инфраструктурного каркаса, который не всегда прямо коррелирует с абсолютными размерами экономики. Несмотря на меньший ВРП, Татарстан, Новосибирская и Нижегородская области создают гораздо более плотную инновационную среду на единицу экономической мощи, чем столицы. Свердловская область (0,50) и Краснодарский край (0,41) имеют показатели ниже среднего по выборке лидеров, что коррелирует с их менее выраженной специализацией на высокотехнологичном секторе. Полученные данные подтверждают, что высокая венчурная активность обеспечивается не только рыночным спросом, но и значительными инфраструктурными инвестициями. Количественные показатели отражают реализацию региональными властями политики по созданию точек технологического роста (Академпарк, ОЭЗ «Иннополис»), что позволяет компенсировать отсутствие столичного статуса за счет концентрации ресурсов и создания специализированных экосистем.

Сравнительный анализ уровня развития инновационной инфраструктуры в ключевых регионах позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, подтверждается значительная дифференциация региональных стратегий. Москва, обладая самым высоким абсолютным потенциалом, демонстрирует наименьшую относительную плотность инфраструктуры на единицу экономического потенциала (0,017), что характерно для сложившейся диверсифицированной экосистемы с точечной поддержкой инноваций. Во-вторых, наиболее целенаправленная и концентрированная инфраструктурная политика реализуется в Республике Татарстан, Новосибирской и Нижегородской областях. Эти регионы, несмотря на меньший экономический масштаб, демонстрируют максимальные значения плотности как относительно ВРП (0,104; 0,195; 0,200 соответственно), так и в расчете на население (1,48; 0,57; 0,73), реализуя стратегию создания компактных точек роста для компенсации периферийного положения.

Таким образом, инфраструктурный фактор выступает не просто нейтральным фоном, а становится результатом целенаправленной политики, принимающей различные формы: в Москве – поддержка сложившейся экосистемы, в Республике Татарстан, Новосибирской и Нижегородской областях – создание высококонцентрированных полюсов роста.

Наряду с развитой материальной инфраструктурой ключевым фактором для формирования потока стартапов является наличие мощного научно-образовательного ядра. Ведущие университеты и исследовательские центры играют системообразующую роль в инновационной экосистеме, выступая генераторами идей и объектов интеллектуальной собственности, поставщиками кадров для высокотехнологичных компаний, а также непосредственными участниками коммерциализации через создание малых инновационных предприятий и выполнение прикладных НИОКР.

Между исследуемыми регионами существуют явно выраженные различия в академическом потенциале, которые коррелируют с выбранной ими инновационной стратегией. В Москве наблюдается максимальная концентрация университетов, входящих в топ-50 общероссийских рейтингов (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) и др.), которые являются участниками государственной программы развития «Приоритет-2030». Санкт-Петербург также обладает диверсифицированным научно-образовательным комплексом (Санкт-Петербургский государственный университет, Университет ИТМО и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Республика Татарстан, Новосибирская и Нижегородская области представляют собой примеры успешного создания региональных научных полюсов мирового уровня: Казанский (Приволжский) федеральный университет и Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ, ориентированные на потребности технологического сектора республики; Новосибирский государственный университет (ядро Академгородка); Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского («Приоритет-2030»).

Наличие сильных университетов является необходимым, но недостаточным условием для формирования инновационной экосистемы. Степень трансформации академического потенциала в коммерческие разработки и, как следствие, приток венчурного капитала напрямую зависят от объема финансирования исследований. Для количественной оценки этого аспекта в табл. 4 представлен ключевой индикатор интенсивности научной деятельности – внутренние затраты на научно-исследовательские опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Анализ данных табл. 4 позволяет выделить уникальное положение Нижегородской и Новосибирской областей. Несмотря на наименьшие среди исследуемых регионов размеры экономики (ВРП составляет 2,8 и 2,4 трлн руб. соответственно), области демонстрируют максимальную интенсивность затрат на НИОКР (4,07% и 1,92% от ВРП), превышая по этому показателю даже Москву. Это количественно подтверждает реализуемую стратегию, направленную на концентрацию научного потенциала как основного актива инновационного развития.

Таблица 4

Научно-технический потенциал исследуемых регионов (2024 г.)

Субъект	ВРП, трлн руб.	Затраты на НИОКР, трлн руб.	Затраты на НИОКР, % от ВРП
Нижегородская область	2,8	0,114	4,07
Новосибирская область	2,4	0,046	1,92
Москва	36,6	0,613	1,67
Санкт-Петербург	13,5	0,186	1,37
Свердловская область	4,4	0,058	1,31
Республика Татарстан	5,2	0,045	0,86
Краснодарский край	5,6	0,011	0,20

Примечание. Табл. 4 составлена авторами на основе данных [2, 8, 11, 13, 22, 24–26].

Данные о научном потенциале в совокупности с показателями инфраструктурной плотности (см. табл. 2, 3) формируют комплексный профиль факторов предложения для каждого региона. Сопоставление высоких показателей НИОКР (Москва, Нижегородская и Новосибирская области) с объемами венчурных инвестиций указывает на значимость этого фактора.

Таким образом, выявлена не только глубокая дифференциация в уровнях развития инфраструктуры и научного потенциала, но и их тесная связь с избранными стратегиями налогового стимулирования. Однако количественные показатели и общие тренды не раскрывают механизмы взаимодействия этих факторов. Для определения причин успеха или отставания регионов в привлечении венчурного капитала необходим сравнительный кейс-анализ.

Для практической верификации тезиса о синергетическом эффекте рассматриваемых факторов был проведен сравнительный анализ трех регионов: успешного кейса системной поддержки (Республика Татарстан) и двух субъектов Российской Федерации – Архангельской и Воронежской областей, где наличие отдельных льгот не привело к сопоставимому притоку венчурного капитала.

Как уже было отмечено, Республика Татарстан компенсирует отсутствие столичного статуса агрессивной фискальной политикой в локализованных точках роста, прежде всего в ОЭЗ «Иннополис» (0% по налогу на прибыль в первые 5 лет). Однако ключевым фактором результативности является не изолированное применение льгот, а их интеграция в целостную инновационную экосистему. Ключевыми элементами данной системы являются специализированные институты развития (Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан, Фонд развития IT-парка), которые выступают ядром для привлечения частных инвестиций. Помимо институциональной составляющей, система отличается высокой плотностью инфраструктурных объектов (создающей «эффект плотности»), активной связью с научной сферой через программы коммерциализации и набором нефискальных мер поддержки. Следствиями такой синергии являются стабильно высокая доля республики в общероссийском объеме венчурных инвестиций и устойчивый поток успешных кейсов.

В противоположность этому, в Архангельской и Воронежской областях наблюдается ограниченная эффективность изолированных фискальных мер. Несмотря на наличие формальных инструментов стимулирования (ОЭЗ промышленно-производственного типа с аналогичным набором льгот), вклад этих

регионов в венчурные инвестиции остается крайне низким (2% и 0,7% в первом полугодии 2025 г.). Данное противоречие объясняется отсутствием целостной экосистемы, что выражается в инфраструктурной и институциональной фрагментарности (отсутствие специализированных венчурных фондов, общие бизнес-инкубаторы без глубокой специализации) и слабой связи с научно-образовательным комплексом, не обеспечивающей устойчивого потока инвестиционно-привлекательных проектов. В результате региональная политика ограничивается предоставлением стандартных налоговых преференций без формирования вокруг них среды для генерации и масштабирования технологических компаний, что и приводит к низкой практической отдаче от формальных стимулов (табл. 5).

Таблица 5

Сравнение кейсов Татарстана, Архангельской и Воронежской областей

Критерий	Республика Татарстан (успешный кейс)	Архангельская и Воронежская области (проблемные кейсы)
Налоговые льготы	Агрессивные и целевые (0% налог на прибыль в ОЭЗ «Иннополис», льготы для ИТ)	Присутствуют, но носят общий характер (льготы в промышленно-производственных ОЭЗ)
Институты развития	Мощные специализированные фонды (ИВФ РТ, ИТ-фонд), привлекающие соинвестиции	Отсутствие или слабое развитие специализированных венчурных институтов регионального масштаба
Инфраструктура	Высокая плотность объектов (технопарки, инкубаторы), формирующая «эффект плотности»	Фрагментарная инфраструктура; объекты поддержки не интегрированы в единую сеть
Связь с наукой	Системная интеграция через целевые программы коммерциализации («Лобачевский»)	Формальное взаимодействие; слабые механизмы трансфера технологий
Результат (доля на рынке)	Стабильно значимая доля в общероссийском объеме венчурных инвестиций	Маргинальная, нестабильная доля, близкая к нулевой

Таким образом, проведенный кейс-анализ подтверждает, что налоговые льготы являются необходимым, но недостаточным условием для привлечения венчурного капитала. Они наиболее эффективны только в условиях синергии с развитой инновационной экосистемой, которая включает институты «длинных» денег, плотную инфраструктуру, механизмы коммерциализации науки и нефискальные меры поддержки. Опыт Республики Татарстан представляет собой пример целенаправленного формирования такой экосистемы. В то же время ситуация в Архангельской и Воронежской областях показывает, что попытки стимулирования венчурной активности исключительно за счет фискальных преференций, не подкрепленных комплексной инфраструктурной и институциональной политикой, не приводят к значимым результатам.

Выводы. Налоговые льготы, являясь важным инструментом стимулирования инвестиционной активности, оказывают ограниченное воздействие на привлечение венчурного капитала. Их повсеместное распространение в региональной практике не гарантирует результата. Как свидетельствуют кейсы Архангельской и Воронежской областей, изолированные фискальные преференции, не подкрепленные развитой инновационной средой, не приводят к существенному

притоку капитала. Следовательно, действенность налоговых инструментов определяется качеством институционального и инфраструктурного контекста, в рамках которого они применяются.

Определяющим фактором, влияющим на объем и географию инвестиций, выступает синергия между различными элементами поддержки. На примере Республики Татарстан доказано, что максимальная эффективность достигается только при комплексной интеграции агрессивных фискальных стимулов с мощной инфраструктурой, специализированными институтами развития, механизмом коммерциализации науки и нефискальными мерами поддержки. При этом инфраструктурный компонент, создавая «эффект плотности» и снижая транзакционные издержки, играет ключевую роль, что подтверждается примером Республики Татарстан. Таким образом, состояние и динамика венчурного финансирования в России определяются не наличием изолированных льгот, а способностью регионов формировать целостные инновационные экосистемы. Это обуславливает необходимость дифференцированного подхода в региональной политике. Для столичных агломераций с концентрированными ресурсами наиболее эффективна экосистемная модель, где умеренные льготы дополняют существующие рыночные преимущества. Для регионов с высоким научным потенциалом, но менее развитой рыночной средой, оптимальной является модель создания компактных полюсов роста, которая сочетает максимальные фискальные стимулы с опережающим развитием инфраструктуры и институтов поддержки, что позволяет компенсировать их периферийное положение.

Литература

1. В 2025 году ВРП в Татарстане составит 5,6 триллиона рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/690500?ysclid=ml0xksn10472160718> (дата обращения: 29.01.2026).
2. Вениамин Кондратьев: По итогам 2025 ВРП края составит 5,8 триллиона рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://investkuban.ru/articles/news/veniamin-kondratev-po-itogam-2025-goda-vrp-kraya-sostavit-5-8-trilliona-rublej/> (дата обращения: 02.03.2026).
3. *Возяков А.* Цены вырастут вместе с зарплатами: Смольный представил будущее Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dp.ru/a/2025/08/06/ceni-virastut-vmeste-s-zarplatami> (дата обращения: 29.01.2026).
4. Возможности ОЭЗ «Иннополис» [Электронный ресурс]. URL: <https://sez-innopolis.ru/investoram/> (дата обращения: 29.01.2026).
5. Инвесткарта РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.gov.ru/map/region/54> (дата обращения: 29.01.2026).
6. *Иванова М.В.* Новые возможности развития венчурного рынка России для обеспечения технологического суверенитета // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 50–61. DOI: 10.55959/MSU20701381-107-2024-50-61.
7. *Ищенко А.И.* Механизмы государственной поддержки российского технологического предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 5. С. 178–182. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-36.
8. *Куренев Д.* Сколько регионы России тратят на научные исследования и инновации: инфографика [Электронный ресурс] // Ведомости. 2025. 6 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/12/06/1160914-skolko-regioni-rossii> (дата обращения: 29.01.2026).
9. *Лавский В.* ВРП Новосибирской области достигнет в 2025 году 2,7 трлн рублей (11 дек. 2025 г.) [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Сибирь. 2025. 11 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8272538?ysclid=ml0xh6279a126929969> (дата обращения: 29.01.2026).
10. *Махмудова З.Ш.* Инвестиции в интеллектуальную собственность в рамках инновационных экосистем: взаимосвязь и влияние // Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления. 2025. Т. 2, № 2(2). С. 210–217. DOI: 10.5281/zenodo.14982692.

11. Москва дает России валовой региональный продукт на уровне 4% (10 октября 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/10/10/moskva-daet-rossii-valovoy-regionalnyu-produkt-na-urovne-4> (дата обращения: 29.01.2026).
12. *Новикас Р.Ю.* Роль венчурного финансирования в механизме реабилитации инвестирований // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 6. С. 83–86.
13. Основные показатели социально-экономического развития Республики Татарстан в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Итоги%20социально-экономического%20развития%20Республики%20Татарстан%20в%202024%20году.pdf> (дата обращения: 29.01.2026).
14. Особая экономическая зона «Новосибирск» [Электронный ресурс]. URL: https://invest.nso.ru/sites/invest.nso.ru/wodby_files/files/presentation/2024/03/oez.pptx_pdf (дата обращения: 29.01.2026).
15. Особая экономическая зона технико-внедренческого типа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbsez.ru/investors/> (дата обращения: 29.01.2026).
16. *Посталюк М.П., Белобородова М.А.* Региональные системы венчурного финансирования инновационных трансформаций российской экономики // Проблемы современной экономики. 2013. № 3(47). С. 311–315.
17. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 10 [Электронный ресурс] / *В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Артемов и др.*; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст. дан. (21.7 Мб). М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1068200858.pdf> (дата обращения: 29.01.2026).
18. Росстат. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 г. и в среднем за 2024 г. и компоненты ее изменения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OkPopul_Comp2025_Site.xlsx (дата обращения: 29.01.2026).
19. Рынок венчурных инвестиций в России I полугодие 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://i.moscow/upload/media/default/0001/23/539652ca76c8f81a67df919cf20f8eea1ca06c0a.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).
20. *Сафронова Е.Д.* Особенности и перспективы развития венчурного финансирования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 1А. С. 334–340. DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041.
21. Что дает статус резидента ОЭЗ «Технополис Москва» и как им стать [Электронный ресурс]. URL: https://prommoscow.info/interesting/become-resident-technopolis-moscow-sez_ (дата обращения: 20.01.2026).
22. *Шамберина Г.* Рост экономики Нижегородской области замедлился до 1,1% по итогам 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8421513> (дата обращения: 02.03.2026).
23. *Шевелева К.И., Шуринова В.А., Стефанова Н.А.* Венчурные инвестиции в России: особенности, тенденции и актуальные проблемы // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 2. С. 295–308. DOI: 10.18334/ce.15.2.11160622.
24. *Шкодинский С.В., Степанов Д.А.* Российский венчурный рынок сегодня: проблемы трансформации [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 6. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN623.pdf>.
25. «Эксперт РА» подтвердил кредитный рейтинг г. Санкт-Петербурга на уровне ruAAA [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/releases/2024/nov15c> (дата обращения: 29.01.2026).
26. «Эксперт РА» подтвердил кредитный рейтинг Свердловской области на уровне ruAA [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/releases/2025/jul22e> (дата обращения: 02.03.2026).

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6804-8655>).

ПЕНКИН АРТЕМ ВАДИМОВИЧ – студент I курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (artem.penkin.2019@mail.ru).

Elvira G. KUZNETSOVA, Artem V. PENKIN

THE IMPACT OF TAX INCENTIVES AND REGIONAL INFRASTRUCTURE ON VENTURE FINANCING USING THE EXAMPLE OF INDIVIDUAL REGIONS OF RUSSIA

Key words: *venture financing, tax incentives, innovative infrastructure, regional development, startups, investors, investment activity.*

The development of venture capital financing in Russia is a key prerequisite for the transition to an innovation-driven economy; however, this process is accompanied by a persistent trend towards extreme geographical concentration of investment capital, which raises questions about the effectiveness of state support measures, including tax incentives and the development of regional innovation infrastructure.

The purpose of the study is to identify the mechanisms of synergistic interaction between tax incentives and regional innovation infrastructure, as well as to conduct a comparative analysis of regional strategies that ensure the inflow of venture capital.

Materials and methods. The empirical basis of the study was provided by open statistical data from Rosstat, the Bank of Russia, the National Research University "Higher School of Economics", the Venture Investment Association and the National Association of Business Angels for 2020–2024 and the first half of 2025, as well as materials from relevant ministries and business navigators on innovation infrastructure. Comparative structural analysis of regional strategies, qualitative analysis of the regulatory framework and comparative case analysis were used in the work.

Results. The venture capital financing market in Russia underwent a structural transformation between 2020 and 2025. The peak in investment activity in 2021 was followed by a sharp downturn. The recovery in 2023–2024 was characterized not by a return to the pre-crisis model, but by a shift towards capital concentration: the total volume of investments increased, while the number of deals decreased, indicating a trend towards larger funding rounds. The key trend was the shift in funding towards later stages (Series B and C+), which accounted for three-quarters of total investment in the first half of 2025. The geographical distribution of the market was characterized by an extremely high concentration of capital in the two main centers – Moscow and St. Petersburg, which together accumulated up to 95% of all venture capital investments. Government support for venture financing and innovation activities was implemented through various regional strategies, notably ecosystem-based (Moscow, Saint Petersburg), aggressive fiscal (Tatarstan) and science-subsidised (Novosibirsk Oblast) approaches. Fiscal measures produced the expected result only as part of a comprehensive policy. Only by being integrated into a vibrant ecosystem with a robust infrastructure, specialised development institutions and mechanisms for science commercialising were they able to attract significant capital inflows. The experience of the Republic of Tatarstan demonstrated success of such an integrated approach. At the same time, the situation in Arkhangelsk and Voronezh regions showed that isolated fiscal measures, not supported by an integrated ecosystem, did not give significant results.

Conclusions. The impact of tax incentives on venture capital financing in Russia is indirect and is only fully realized when combined with a well-developed regional innovation infrastructure. Isolated fiscal measures do not provide significant capital inflows, which is confirmed by the cases of regions with low investment activity. The key success factor is the territory's ability to form an integrated ecosystem that combines specialized institutions, dense infrastructure, mechanisms for the commercialization of science, and non-fiscal support. The results of the study substantiate the need for a differentiated approach in regional policy: an ecosystem model with moderate benefits is effective for metropolitan agglomerations and a model for creating compact growth poles with maximum fiscal incentives and advanced infrastructure development is effective for regions with scientific potential.

References

1. *V 2025 godu VRP v Tatarstane sostavit 5,6 trilliona rublei* [In 2025, GRP of Tatarstan will amount to 5.6 trillion rubles]. Available at: <https://m.business-gazeta.ru/news/690500?ysclid=ml0-xcksn10472160718> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

2. Veniamin Kondrat'yev: *Po itogam 2025 VRP kraya sostavit 5,8 trilliona rublei* [Veniamin Kondrat'yev: By the end of 2025, the Region's GRP will amount to 5,8 trillion rubles]. Available at: <https://investkuban.ru/articles/news/veniamin-kondratev-po-itogam-2025-goda-vrp-kraya-sostavit-5-8-trilliona-rublei/> (Accessed Date: 2026, March 2).

3. Vozyakov A. *Tseny vyrastut vmeste s zarplatami: Smol'nyy predstavil budushcheye Peterburga* [Prices will rise along with salaries: Smolny presented the future of Petersburg]. Available at: <https://www.dp.ru/a/2025/08/06/ceni-virastut-vmeste-s-zarplatami> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

4. *Vozmozhnosti O EZ «Innopolis»* [Opportunities of SEZ "Innopolis"]. Available at: <https://sez-innopolis.ru/investoram/> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

5. *Investkarta RF* [Investment map of the Russian Federation]. Available at: <https://invest.gov.ru/map/region/54> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

6. Ivanova M.V. *Novye vozmozhnosti razvitiya venchurnogo rynka Rossii dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta* [New opportunities for the development of the Russian venture market to ensure technological sovereignty]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2024, no. 107, pp. 50–61. DOI: 10.55959/MSU20701381-107-2024-50-61.

7. Ishchenko A.I. *Mekhanizmy gosudarstvennoy podderzhki rossiyskogo tekhnologicheskogo predprinimatel'stva* [Mechanisms of state support for Russian technological entrepreneurship]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 2024, no. 5, pp. 178–182. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-36.

8. Kurenev D. *Skol'ko regiony Rossii tratyat na nauchnyye issledovaniya i innovatsii: infografika* [How much Russian regions spend on research and innovation: infographics]. *Vedomosti*, 2025, Dec. 6. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/12/06/1160914-skolko-regioni-rossii> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

9. Lavskiy V. *VRP Novosibirskoy oblasti dostignet v 2025 godu 2,7 trln rublei* [GRP of Novosibirsk region will reach 2.7 trillion rubles in 2025]. *Kommersant*, 2025, Dec. 11. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8272538?ysclid=ml0xh6279a126929969> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

10. Makhmudova Z.Sh. *Investitsii v intellektual'nyuyu sobstvennost' v ramkakh innovatsionnykh ekosistem: vzaimosvyaz' i vliyaniye* [Investments in intellectual property within innovation ecosystems: interrelation and impact]. *Tsentral'noaziatskiy zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy i issledovaniy v oblasti upravleniya*, 2025, vol. 2, no. 2(2), pp. 210–217. DOI: 10.5281/zenodo.14982692.

11. *Moskva dayet Rossii valovoy regional'nyy produkt na urovne 4%* [Moscow gives Russia gross regional product at the level of 4%]. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2024/10/10/moskva-daet-rossii-valovoy-regionalnyy-produkt-na-urovne-4> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

12. Novikas R.Yu. *Rol' venchurnogo finansirovaniya v mekhanizme reabilitatsii investitsiy* [The role of venture financing in the mechanism of investment rehabilitation]. *Ekonomika i upravleniye: analiz tendentsiy i perspektiv razvitiya*, 2013, no. 6, pp. 83–86.

13. *Osnovnyye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan v 2024 godu* [Main indicators of socio-economic development of the Republic of Tatarstan in 2024]. Available at: <https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/Итоги%20социально-экономического%20развития%20Республики%20Татарстан%20в%202024%20году.pdf> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

14. *Osobaya ekonomicheskaya zona «Novosibirsk»* [Special economic zone "Novosibirsk"]. Available at: https://invest.nso.ru/sites/invest.nso.ru/wodby_files/files/presentation/2024/03/oez.pptx_pdf (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

15. *Osobaya ekonomicheskaya zona tekhniko-vnedrencheskogo tipa* [Special economic zone of technology-implementation type]. Available at: <https://www.spbsez.ru/investors/> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

16. Postalyuk M.P., Beloborodova M.A. *Regional'nyye sistemy venchurnogo finansirovaniya innovatsionnykh transformatsiy rossiyskoy ekonomiki* [Regional systems of venture financing of innovative transformations of the Russian economy]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2013, no. 3(47), pp. 311–315.

17. Gokhberg L.M., Kutsenko E.S., eds., Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Artemov S.V. et al. *Reyting innovatsionnogo razvitiya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. Vypusk 10* [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 10]. Moscow, ISIEZ HSE Publ., 2025. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1068200858.pdf> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

18. *Rosstat. Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2025 g. i v srednem za 2024 g. i komponenty yeye izmeneniya* [Estimate of the resident population as of January 1, 2025

and average for 2024 and components of its change]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OkPopul_Comp2025_Site.xlsx (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

19. *Rynok venchurnykh investitsiy v Rossii I polugodiye 2025* [Venture investment market in Russia, first half of 2025]. Available at: <https://i.moscow/upload/media/default/0001/23/539652ca-76c8f81a67df919cf20f8eea1ca06c0a.pdf> (Accessed Date: 2026, Jan. 30).

20. *Safronova E.D. Osobennosti i perspektivy razvitiya venchurnogo finansirovaniya v Rossii* [Features and prospects of venture financing development in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2024, vol. 14, no. 1A, pp. 334–340. DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041.

21. *Chto dayet status rezidenta O EZ «Tekhnopolis Moskva» i kak im stat'* [What gives the status of a resident of the SEZ "Technopolis Moscow" and how to become one]. Available at: <https://prommoscow.info/interesting/become-resident-technopolis-moscow-sez> (Accessed Date: 2026, Jan. 20).

22. *Shamberina G. Rost ekonomiki Nizhegorodskoy oblasti zamedlilsya do 1,1% po itogam 2025 goda* [Economic growth in the Nizhny Novgorod region slowed to 1.1% by the end of 2025]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8421513> (Accessed Date: 2026, March 02).

23. *Sheveleva K.I., Shurinova V.A., Stefanova N.A. Venchurnyye investitsii v Rossii: osobennosti, tendentsii i aktual'nyye problemy* [Venture investments in Russia: features, trends and current problems]. *Kreativnaya ekonomika*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 295–308. DOI: 10.18334/ce.15.2.11160622.

24. *Shkodinskiy S.V., Stepanov D.A. Rossiyskiy venchurnyy rynek segodnya: problemy transformatsii* [Russian venture market today: problems of transformation]. *Vestnik yevraziyskoy nauki*, 2023, vol. 15, no. 6. Available at: <https://esj.today/PDF/29ECVN623.pdf> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

25. *«Ekspert RA» podtverdil kreditnyy reyting g. Sankt-Peterburga na urovne ruAAA* ["Expert RA" confirmed the credit rating of St. Petersburg at ruAAA]. Available at: <https://raexpert.ru/releases/2024/nov15c> (Accessed Date: 2026, Jan. 29).

26. *«Ekspert RA» podtverdil kreditnyy reyting Sverdlovskoy oblasti na urovne ruAA* ["Expert RA" confirmed the credit rating of the Sverdlovsk region at ruAA- level]. Available at: <https://raexpert.ru/releases/2025/jul22e> (Accessed Date: 2026, March 02).

ELVIRA G. KUZNETSOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(elvira.kuz.70@mail.ru\)](mailto:elvira.kuz.70@mail.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6804-8655>.

ARTEM V. PENKIN – 1st year Student, Faculty of Economics, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(artem.penkin.2019@mail.ru\)](mailto:artem.penkin.2019@mail.ru).

Формат цитирования: Кузнецова Э.Г., Пенкин А.В. Влияние налоговых льгот и региональной инфраструктуры на венчурное финансирование на примере отдельных регионов России [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2026. № 1. С. 19–38. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2026/1/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2026-1-19-38.